

Мадам, всех людей во дворе Ланьшуй вызвали в Цинланьсюань. - служанка поспешно вошла, чтобы доложить.

- Чего? - Цянь была ошеломлена.

- Госпожа, старая рабыня только что привела людей прибраться во двор Ланьшуй. Цинъюэ, рядом с третьей девочкой, подошла и сказала, что Хоу Е намеревался позволить им сначала прибраться во дворе Цинланьсюань. Старшая девочка вернулась, и ей негде жить, поэтому она временно поселилась с третьей девочкой. - служанка сердито пожаловалась: - Старая рабыня вышла вперед, чтобы поговорить с третьей девочкой, но третья девочка сказала, что это намерение госпожи и Хоу Е.

Служанка, очевидно, думала, что это невозможно, но в то время ей пришлось признать это. Когда все остальные отправились в Цинланьсюань, она поспешно подошла, чтобы доложить Цянь.

- Самонадеянно! - Цянь пришла в ярость, приподняла брови и встала: - Я пойду посмотрю.

- Мадам, подождите минутку! - мать Си остановила ее и напомнила: - Мадам, вы должны согласиться на это.

- Почему это я должна согласиться? - глаза Цянь тоже поднялись.

- Мадам, подумайте об этом. Когда вы только что были в кабинете, говорили ли вы с Хоу Е о старшей девочке? Означало ли это также, что дела старшей девочки будут приняты близко к сердцу? - хотя мать Си была изгнана позже, Хоу Е явно был разгневан сложившейся ситуацией в то время. Что касается старшей девочки, мадам, должна была, уступить.

Это напомнило Цянь, и она медленно села, стиснув зубы: - Девочка-сирота действительно считает себя дочерью особняка Хоу?

- Ты сначала иди и разберись с Цинланьсюанем. - мать Си посмотрела на служанку, сообщившую эту новость.

Служанка посмотрела на матушку Си, а затем на Цянь, которая не произнесла ни слова и могла только отступить.

- Мадам, в монастыре что-то произошло и Хоу Е должен был что-то заметить. В это время вам следует быть повежливее со старшей девочкой, иначе вам будет трудно объясняться с Хоу Е. - увидев, что служанка уходит, матушка Си убеждала, затем снова выглянула в окно, понизила голос и сказала: - Мадам, чем лучше вы сейчас относитесь к старшей девочке, тем больше это покажет, что вы бескорыстны и целеустремлены. Когда что-то случится с третьей девочкой, Хоу Е не будет винить вас.

- Ты имеешь в виду... хорошо организовать Цинланьсюань? - Цянь поняла.

- Да. Мадам, не только должна организовать Цинланьсюань для старшей девочки, но и должна хорошо организовать это и потратить всю свою энергию на старшую девочку. - тихо сказала матушка Си.

- Двор Ланьшуй не будет обустроен? - Цянь не кивнула прямо, но спокойно спросила.

- Будет, но не напрямую. Также хорошо, что мадам полностью сосредоточена на старшей девочке. Старшая девочка, должно быть, чуть не попала в аварию. Мадам чувствует себя виноватой и готова немного позаботиться о старшей девочке. Это тоже в человеческой природе - заглаживать свою небрежность.

Мать Си продолжила.

Цянь презрительно фыркнула, что же это за штука такая - Юй Чжунин, неужели ей нужно так кропотливо разбираться с этим!

- Двор мисс кухни, на самом деле, почти готов. Теперь это просто какие-то мелочи. Мадам может прислать несколько человек, и нет необходимости поднимать большой шум, как раньше. - мать Си продолжала вносить предложения.

Видя, что Цянь по-прежнему молчит, матушка Си сказала: - Если мадам действительно не по себе, почему бы старой рабыне не помочь мисс кухне убрать двор?

- Нельзя! - Цянь категорически отказалась: - Поскольку я не подхожу, то и ты тоже.

Смысл очевиден.

Мать Си была тронута этими словами, и ей хотелось проявлять лояльность все больше и больше. Она протянула руку и указала в направлении двора Ланьшуй, ее глаза сияли: - Мадам, когда придет время и мир перевернется с ног на голову, третья девочка не сможет винить вас. Никто другой не может случайно вмешаться. Мадам тоже была занята делами старшей девочки.

При свете лампы Юй Сицзяо делала бумажных человечков. Маленькие бумажные человечки были просты в изготовлении. Юй Сицзяо закончила одну фигурку и обрезала несколько лишних краев. Затем она отложила ножницы, которые держала в руке, и присмотрелась повнимательнее.

- Мисс, в столичных магазинах жертвоприношений эти бумажные человечки сделаны очень грубо. На первый взгляд, они выглядят небрежно. Они намного хуже по сравнению с бумажными человечками, которых мы видели в магазинах жертвоприношений в Цзяннань. - с отвращением сказала матушка Сюй, аккуратно складывая бумагу, которую держала в руке.

Цинъюэ подняла занавеску на двери и вошла.

- Мисс, рабыне показалось, что она только что увидела какую-то фигуру. - Цинъюэ сказала войдя, она просто пошла выбросить часть обрезанной бумаги.

- Кто это был? - матушка Сюй остановилась и удивленно спросила: - Уже поздно для встреч, так что все должны спать, верно?

- Рабыня не узнала, кто это был. Просто показалось, что рабыня слышала какой-то шорох. После того, как рабыня спросила, движения не было. Возможно, рабыня неправильно поняла это раньше. - Цинъюэ потерла глаза, затем посмотрела на небо за окном: - Мисс, уже поздно, вы можете отдохнуть.

Юй Сицзяо выглянула в окно и отложила ножницы: - Тогда я отдохну.

Мать Сюй убрала в комнате, а Цинъюэ уложила Юй Сицзяо отдыхать. Юй Сицзяо на самом деле не хотелось спать, поэтому Цинъюэ оставила ей свет.

Когда мать Сюй и Цинъюэ удалились, Юй Сицзяо облокотилась на кровать, ее длинные ресницы слегка прикрывали глаза, в глубине души она что-то просчитывала.

Сегодня в течение дня людей Цянь попросили помочь старшей сестре убрать Цинланьсюань. После этого никаких дальнейших действий не последовало. Цянь не подошла, чтобы что-то сказать. Даже людей, которые пришли позже, было всего несколько, и казалось, что им было наплевать на нее.

Проигнорировала ли это Цянь?

Естественно, это невозможно, то есть Цянь плыла по течению, и Юй Сицзяо до сих пор не могла догадаться, какое лекарство Цянь купила в тыкве. Это связано с Цянь Личжэнь, но она чувствует, что дело не только в том, чтобы просто воспользоваться высокомерием и грубостью Цянь Личжэнь, так как же она справиться с ней?

Она неосознанно протянула руку, но когда она коснулась чего-то теплого, то внезапно открыла глаза и с изумлением посмотрела на человека, сидящего на стуле у кровати.

Подняв голову, она увидела, что окно широко распахнуто.

Рука, коснувшаяся запястья Фэн Юя, казалось, была обожжена, и она тут же отдернула е.

- Этот бумажный человечек хорошо сделан и выглядит не так, как обычно. На нем висят две ленточки? - Фэн Юй лениво поигрывал бумажным человечком в руке, не поднимая головы.

- Такова практика в на юге реки Янцзы, и она может немного отличаться от столичной... - пальцы Юй Сицзяо вцепились в край одеяла, и она ответила с серьезным выражением на лице.

- В районе Цзяннань все еще рисуют так много символов? Что это значит? - Фэн Юй схватился за ленточку и усердно потянул, а потом лицемерно сказал: - Она действительно плохо приклеена, эта ленточка отвалилась.

Он взял ленту с бумажного человечка и поднял ее перед Юй Сицзяо.

Юй Сицзяо тайком стиснула зубы. Этот принц Ци был действительно невыносим до невозможности. Только сейчас ее стыд превратился в раздражение, она подняла слезящиеся глаза и пристально посмотрела на Фэн Юя.

- Шизи, изначально лента была приклеена очень хорошо. Но это бесполезно, если вы применяете столько силы.

- У вас все еще есть здесь такая лента? Этот вид ленты действительно бесполезен, она оторвалась при небольшом натяжении. Когда она действительно будет использоваться, будет некрасиво, когда она отвалится. - Фэн Юй, казалось, не заметил, что Юй Сицзяо была раздражена, и он с сожалением встряхнул ленту в своей руке и лениво спросил: - Символ призрака на этом действительно полезен?

- Это не символ призрака, а буддийский символ. - сказала Юй Сицзяо.

- Буддийский? Буддийский символ какой семьи? Такой буддийский язык может быть корнем проблем. Это не тот буддийский язык, в который верит дядя Хуан. - Фэн Юй с отвращением набросил ленту на Юй Сицзяо и наблюдал, как она подсознательно уклоняется назад, и вдруг усмехнулся: - Чей это платок, материал хороший!

Он взял со стола платок и, ухмыляясь, вытер свои нефритовые пальцы.

Брови Юй Сицзяо яростно вскинулись. Этот демон держал в руке ее платок. Раньше она положила его под подушку. Она не знала, когда платок оказался на столе, но теперь он оказался в его руках.

- Шизи, это мой платок. - Юй Сицзяо услышала свой голос, почти выдавленный сквозь зубы.

- Мисс Юй Сан сказала, что это твой платок и ты зовешь меня чтобы посмотреть, не так ли? - Фэн Юй усмехнулся и снова указал на ленту перед Юй Сицзяо: - Мисс Юй Сан снова позвала, чтобы я посмотрел на это.

Это было грубо, и даже имело намерение спровоцировать других.

Юй Сицзяо странным образом успокоила гнев на своем лице, протянула руку, чтобы взять ленту, лежащую перед ней, и присмотрелась повнимательнее. Слегка нахмурилась: - Это... заставит людей неправильно понять?

Что-то внезапно промелькнуло у нее в голове, из-за чего она на мгновение перестала злиться. Она упустила это из виду, и это действительно могло вызвать проблемы.

Фэн Юй откинулся назад, чувствуя интерес к ее реакции, его взгляд почти полностью упал на тело Юй Сицзяо, сцена была приятной для глаз, но с небольшим оттенком легкой холодности он сказал: - Это... На самом деле, есть исключения.

Юй Сицзяо опустила глаза и тихо вздохнула: - Естественно, я не являюсь одним из исключений?

- Это хороший вопрос. - Фэн Юй мило улыбнулся, его красивые глаза были прищурены, и больше не было такого физического холодного давления.

- Раз ты не можешь этим воспользоваться, отдай это мне! - как только он протянул руку, он выхватил ленту из руки Юй Сицзяо.

- Шизи... почему вы здесь? - Юй Сицзяо подняла голову, посмотрела прямо на красивое лицо и подозрительно спросила.

- Просто прогуливаюсь вокруг. - неодобрительно сказал Фэн Юй и поднял двух бумажных человечков, которые были вместе отложены в сторону: - Это хорошая работа.

- Шизи, это мое. - сказала Юй Сицзяо.

Фэн Юй остановился, посмотрел на нее и вдруг многозначительно усмехнулся: - Жаль, что такую хорошую работу можно легко испортить!

Юй Сицзяо открыла рот и собиралась что-то сказать, но увидела, что принц Ци уже забрал бумажных человечков, развернулся и выпрыгнул из окна.

Услышав, что снаружи нет никакого движения, Юй Сицзяо встала с кровати, подошла к окну и осторожно прислушалась. Снаружи не было никакого движения, поэтому она закрыла окно

одним движением.

Постояв некоторое время посреди комнаты, она внезапно подняла лампу и направилась во флигель. Во флигеле все еще лежали незаконченные бумажные человечки. Первоначально она сделала две пары.

Две пары бумажных человечков - это обычное жертвоприношение в районе Цзяннань.

Свет падал на бумажных человечков, это было сделано Юй Сицзяо и это не было ужасным. Можно даже сказать, что они выглядели красивее, чем обычные бумажные человечки, но даже если они были красивыми, при таком освещении они выглядели холодными и брошенными, особенно когда лента небрежно легла на шею бумажному человечку.

Сердце Юй Сицзяо сжалось, ее тело похолодело, она знала...

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3226856>